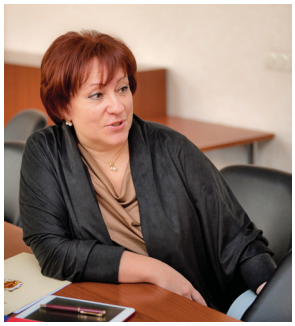
К ВОПРОСУ ОБ АДВОКАТУРЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ



Светлана Игоревна ВОЛОДИНА,
заведующий кафедрой адвокатуры Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент
sivolodina@msal.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Аннотация. *Статья посвящена состоянию российской адвокатуры на современном этапе, успехам в цифровизации адвокатуры и планам на будущее, а также проблемным вопросам адвокатской деятельности и путям их решения. Приводятся критерии разделения проблем в адвокатуре. Говорится о создании памятной медали в честь 30-летия Федерального союза адвокатов России. В ней показывается роль в объединении адвокатуры знаменитого адвоката и бывшего заведующего кафедрой адвокатуры МГЮА А. В. Клигмана, в честь которого и создана медаль. Описывается «эффект Пашаева» как антигероя адвокатуры и негативные последствия его деятельности. Уделено внимание Концепции развития рынка юридической помощи и задачам адвокатуры. Анализируются проблемы защиты профессиональных прав адвокатов, приведен пример грубого нарушения прав адвоката Дианы Ципиновой в 2020 г. и попыток адвокатуры добиться положительного результата. Раскрывается задача создания специализированной адвокатуры. Поднимается вопрос об обязательности стажировки до приобретения статуса адвоката. Рассматриваются стандарты осуществления защиты и стандарты доказывания. Дан пример успешной адвокатской деятельности адвоката Ю. Л. Ершова в области психического здоровья граждан и его роли в изменении правоприменения по этому вопросу. Показывается роль профессионального совершенствования адвокатской деятельности.*

Ключевые слова: *адвокатура, адвокатская деятельность, профессиональное совершенствование адвокатской деятельности, стандарты оказания квалифицированной юридической помощи, специализация в адвокатской деятельности, цифровизация адвокатуры.*

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.75.11.027-036

S. I. VOLODINA,
Head of the Department of Advocacy of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), VP of the Russian Federal Bar Association, Attorney, Cain. Sci. (Law), Associate Professor
sivolodina@msal.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

CURRENT STAGE OF RUSSIAN ADVOCACY DEVELOPMENT

Abstract. *The paper considers the present time status of the Russian advocacy, the progress in digitalization of the legal profession and plans for the future development, as well as advocacy's challenging issues and solu-*

© С. И. Володина, 2020

tions. The article reviews criteria for division of advocacy's challenging issues. The paper refers to the creation of a commemorative medal in honor of the 30th anniversary of the FSAR (Russian Federal Lawyers Union).The role in the integration of the legal profession of the famous attorney and the former head of the department of advocacy of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL) A. V. Kligman, in whose honor the medal was created, is described. Also, the article highlights the "Pashayev effect" as the legal profession antihero and shows the negative consequences to which his behavior led. Moreover, attention is paid to the Concept of the development of the legal aid market and the tasks of the legal profession. Besides topics discovered, the Author analyzes the problems of protecting the professional rights of attorneys, the example of violation of the rights is provided by the case of attorney Diana Tsipinova in 2020 and the advocacy's attempts to achieve a positive result. The problem of creating a specialized advocacy is revealed. The question of the mandatory internship for the purpose to acquire the status of an attorney is discussed. Defence standards and Standards of proof are observed. An example of the successful practice in the field of people's mental health of attorney Y. L. Ershov and his role in changing the law enforcement in mentioned area is given. The role of professional development of advocacy is shown.

Keywords: *the legal profession, advocacy, professional development of advocacy, standards for qualified legal aid, specialization in the legal profession, digitalization of the legal profession.*

Если нужно рассказать об адвокатуре и ее проблемах, то в первую очередь следует написать о знаменитом адвокате и бывшем заведующем кафедрой адвокатуры А. В. Клигмане, которому на днях исполнилось бы 70 лет и которого почти 20 лет нет с нами. Его роль была настолько значительна, что расстояние почти в 20 лет не уменьшило его заслуги. Говорят, что любые достижения начинаются с решения попробовать. Он пробовал. Его жизнь в адвокатуре показала, что взлет возможен и против ветра. Он хотел авторитетной, сильной, объединенной, абсолютно независимой и очень профессиональной адвокатуры, но решение некоторых проблемы затянулось и перешло на наше время. И неслучайно именно сегодня принято решение об учреждении памятной медали к 30-летию образования Федерального союза адвокатов России (ФСАР), посвященной именно А. В. Клигману.

Обращаясь к вопросу о состоянии современной адвокатуры, необходимо обозначить позицию по вопросу о необходимости реформы адвокатуры. Полагаем, что необходимости в такой реформе нет. В то же время нужна реформа сферы оказания юридической помощи в стране.

Следует кардинально изменить ситуацию, при которой фактически любое лицо может оказывать юридическую помощь[1].

[1] *Резник Г. М.* В Центре корпорации — адвокат // Адвокатура от первых лиц. М., 2016. С. 155.

Неоднократные изменения Государственной программы Российской Федерации «Юстиция»[2] и предлагаемые варианты Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи должны, наконец, привести к тому, что к оказанию юридической помощи будут допущены лица с надлежащей квалификацией. И именно адвокатура может стать платформой для объединения юристов, практикующих на рынке профессиональной юридической помощи.

Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи предполагает движение адвокатуры навстречу клиентам[3], что также весьма важно.

Проблемы в адвокатуре возможно разделить на две категории: те, которые касаются самой адвокатуры, и те, с которыми сталкиваются в своей деятельности адвокаты.

Проблемы самой адвокатуры — качество осуществления защиты по назначению, «карманные» адвокаты, совершенствование системы повышения профессионального уровня, введение обязательной стажировки и вообще работа над профессиональными ошибками[4].

Проблемы, с которыми сталкиваются адвокаты, — нарушения профессиональных прав, размер оплаты защиты по назначению и несвоевременность ее выплаты, отсутствие реальной состязательности, обвинительный уклон, низкие стандарты доказывания.

Мы разделяем мнение, что по уровню отношения государства к адвокатуре определяется уровень его развития. «Престиж адвокатуры — это барометр зрелости общества и прочности демократических порядков»[5], а, как верно сказал Г. М. Резник, «повышать престиж адвоката — значит укреплять авторитет следствия и суда, а следовательно, и самого права»[6].

Последние месяцы и просто зритель, и юристы были поглощены просмотром остросюжетного фарса с участием Э. Пашаева (к сожалению — реальных событий). Мнение очевидно. Пашаев — герой нашего времени. Доверители, которые его приглашают для осуществления защиты, — тоже герои нашего времени. И, к огромному сожалению, квалификационные комиссии адвокатских палат субъектов РФ, принимавшие экзамен на статус адвоката, — такие же герои. Правда, есть у них и смягчающее обстоятельство: те, кто статус присваивали, потом его и прекращали.

Вообще опыт работы квалификационных комиссий показал, что для добросовестных адвокатов они — надежная защита, для недобросовестных — суд чести.

---

[2] См.: постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 312 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Юстиция”» (с изм. и доп. от 30.03.2020 № 361-16, вступ. в силу с 09.04.2020) // URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 19.11.2020).

[3] На вопросы редакции отвечает Сергей Пепеляев // Российский адвокат. 2020. № 4. С. 24.

[4] *Соловьев С. А.* 10 распространенных ошибок адвоката. М., 2019. 36 с. (Библиотека журнала «Уголовный процесс»).

[5] *Гагарин Н. А.* Без нашего закона у судебной реформы не было бы шансов // Адвокатура от первых лиц. М., 2016. С. 36.

[6] *Резник Г. М.* Время развеять мифы // С драйвом по жизни. М., 2018. Т. 2. С. 152.

Кстати, по сущностным основаниям статус адвокатам прекращается нечасто. Но, к счастью, и такие системные антиадвокаты, как Пашаев, встречаются нечасто. Честно говоря, я о таком услышала впервые. И хотя он герой нашего времени, но далеко не герой адвокатуры, а точнее, пародийный герой. Но от этого не легче. Он в СМИ все это время именовался адвокатом. И «сериал» позволил сформировать общественную оценку[7], сформулировать перечень очевидных недостатков, которые были перенесены на профессию в целом. Для адвокатуры это серьезные репутационные издержки. Неслучайно именно сейчас обсуждается поправка в Кодекс профессиональной этики адвокатов, которая предусматривает невозможность в случае повторного прекращения статуса прекращать его на 1 год. Наверно, эту поправку смело можно назвать «эффектом Пашаева».

Защита профессиональных прав адвокатов. Только в том случае, когда права адвокатов соблюдаются, защищены и сами наши доверители. Однако права адвокатов нарушались и в советское время, нарушаются они и сейчас. А. В. Клигман считал, что адвокатское сообщество создается и объединяется прежде всего для защиты прав адвокатов. Он разделял защиту прав адвокатов на самозащиту и на защиту сообществом. Он был уверен, что и защищать себя мы тоже должны научить адвокатов. А сам не один раз «без забрала» кидался на защиту интересов своих коллег и, естественно, безвозмездно. А с чем встречаемся мы и наши подзащитные?

Везде, где речь пойдет о нарушении или защите прав адвокатов, мы будем подразумевать права доверителей.

Обратимся к конкретным примерам из практики.

Пример беспрецедентного нарушения прав адвокатов работниками полиции уже нашего времени, подпадающий не под один состав уголовно наказуемого деяния, — это произошедшее летом 2020 г. с нашим коллегой Дианой Ципиновой в Кабардино-Балкарской Республике. Обстоятельства дела: наш коллега был задержан и доставлен в отделение полиции. Для осуществления его защиты в отделение полиции с документами, подтверждающими полномочия на осуществление защиты, прибыли трое наших коллег. Женщин. Я не часто делаю акцент на том, что адвокат — женщина. Но в данном случае это имело значение.

Итак, прибыв в полицию Урванского района — место, специально организованное для того, чтобы туда приходили граждане, в случае возникновения у них проблем, и адвокаты — для осуществления профессиональной деятельности. Оно оказалось закрыто, и не только для граждан, но и для адвокатов, приехавших к своему подзащитному. В Москве в случаях массовых задержаний объявляют план «крепость». Я обращалась к руководству УФСИН с письмом о нарушении конституционных прав задержанных на защиту. Но главное — защита самих полицейских. Вход закрыт. «Крепость» не объявлена. Просто не пускают. Не хотят.

Несколько часов адвокаты, в том числе Диана Ципинова, пытались войти в здание полиции. Безуспешно. Потом им удается войти, они показывают удостоверения и ордера, но пришедший на шум начальник полиции Р. Б. Шогенов спрашивает: «Кто пустил?» И это стало командой для «вышвыривания» трех адвокатов-женщин десятью работниками полиции. Грубо, с применением силы, с

[7] *Перелыгина Е. Б.* Психология имиджа. М., 2002. С. 14.

элементами сексуального домогательства, со скабрезными высказываниями и с угрозами. Нужно сказать, работники полиции справились с поставленной задачей и выкинули Диану и ее коллег на улицу. Так, что она упала на асфальт спиной. Каков результат? Диане Ципиновой в результате причинен вред здоровью средней тяжести. У остальных ее коллег выявлены многочисленные побои. Какой итог?

Преследуют в уголовном порядке избитую, так и не допущенную к подзащитному Диану Ципинову, состав — ч. 1 ст. 318 УК РФ, т.е. применение насилия в отношении представителя власти. Она уже в наручниках, и скоро следователь будет просить применить к ней меру пресечения в виде содержания под стражей. За что? Видеозапись полиция пыталась уничтожить, но она сохранилась в облаке и попала в сеть.

Запись просматривало множество специалистов — и медики, и психологи, и специалисты по ситуационной экспертизе: заведующий кафедрой судебной медицины лечебного факультета РНИМУ имени Н. И. Пирогова доктор медицинских наук, профессор, врач, судебно-медицинский эксперт Е. М. Кильдюшов, доцент этой же кафедры, кандидат юридических наук Э. В. Туманов; доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры социальной психологии, независимый эксперт Ассоциации практических психологов, клинический психолог О. А. Овсянник; доктор психологических наук, профессор Е. Н. Холопова и др. Все в один голос говорили, что здесь специальные знания не нужны — насилие со стороны работников полиции очевидно. Беспрецедентное насилие. И еще воспрепятствование адвокатской деятельности.

Но там, где не уважаются права ни человека, ни женщины, ни адвоката, — там заводится уголовное дело и присутствует желание еще и запугать — взять под стражу. Мне кажется, что такие примеры должны приводить совсем к обратным результатам. Очень надеюсь, что такие результаты будут. Спасибо защитникам Дианы и всем небезразличным людям, которые отозвались или просто переживают вместе с нами.

Повышение качества оказываемой помощи. Обеспечить повышение качества юридической помощи возможно при создании организационно-правовых механизмов специализации в адвокатуре. Раньше традиционно считалось, что необходимо выделять лишь две категории специализации: «цивилисты» и «криминалисты». В 1985 г. адвокаты говорили, что специализация возможна. Потом пришло понимание, что должна быть более узкая специализация, например нужны специалисты в налоговых преступлениях или цивилисты в области интеллектуальных прав. В 2000-х гг. уже говорили о том, что без специализации невозможно. Сейчас пришло время, когда специалисты нужны узкие, но на стыке криминалистики и цивилистики, так как зачастую имущественные отношения решаются в двух плоскостях и их нужно знать одинаково хорошо. Это новый вид специализации. Сложное время. Но для этого и существует профессия адвоката — решать сложные проблемы.

Конечно, в целом можно говорить о высоких стандартах работы адвоката, но есть еще и понимание того, что необходимо совершенствоваться. Что для этого нужно? Нам представляется, что стажировка в адвокатуре должна стать обязательной для всех, независимо от специализации и стажа. О сроках можно спорить, но она необходима не только тем, кто до этого не имел стажа работы.

Стажировка должна стать более эффективной. Считаем обоснованным требование: без специального обучения к осуществлению защиты по назначению не допускать. Цифровизация и этот процесс делает возможным во всех палатах. Федеральная палата РФ разрабатывает такой курс, и в ближайшее время он будет реализован для всех палат. Курс «Введение в профессию адвоката» (60 часов) реализован уже в этом году и будет развиваться и в дальнейшем. Нельзя не отметить, что курс был построен не только для получения знаний, но и для приобретения навыков. Нужно констатировать высокую активность наших стажеров в интерактивных формах обучения. Большую помощь в самостоятельном освоении трудных вопросов играют разработанные опытными тренерами курсы, не курируемые онлайн, которые можно самостоятельно пройти.

Теперь о больном — о «карманных» адвокатах. Кстати, результаты цифровизации и в этом вопросе должны максимально устранить проблему. Как показывает дисциплинарная практика Адвокатской палаты Московской области, нарушения становятся все реже и реже. Однако, к сожалению, проблема не полностью решена, и недавно был прекращен статус адвокатов по назначению, которые, не оказывая помощи, расписались в протоколе. Это, я надеюсь, единственный пример в России.

Теперь о роли адвоката в уголовном процессе. Как правильно сказал Е. А. Рубинштен, «история уголовного процесса, начиная с середины XIX столетия и до наших дней — это история реформ и контрреформ»[8]. Листая предисловие Ольги Чайковской к книге А. Л. Мове «За кулисами защиты», написанной в 1993 г., узнаем, что книга обнажила проблему, «кардинальную для нашего правосудия, — восстановление равенства сторон»[9], действительной роли адвоката в уголовном процессе. Как будто написано сегодня. Как мы рассчитывали на реформу отделения кассации от апелляции!

Теперь о сокращении сроков. Мы радовались аудиопротоколированию, однако и это оказалось не панацеей. Мы знаем, как сложно было добиться точного ведения протокола, как наши замечания не учитывались. Теперь есть аудиопротокол. Пишем замечания, строго придерживаясь произнесенного, — результат тот же. Как же это может быть? Например, по делу у адвоката И. Н. Пастухова из протокола выпал час допроса эксперта. В аудиозаписи есть, в бумажном протоколе нет. Ответ адвокату: оснований для удостоверений правильности замечаний нет. Общим местом остался вопрос стандартов доказывания в уголовном процессе.

Цифровизация в адвокатуре. Наверно мы немного отстаем в этом отношении[10]. Разрабатываемая в настоящее время Федеральной палатой адвокатов РФ Комплексная информационная система адвокатуры России (далее — КИС АР) должна стать информационной (цифровой) основой адвокатской корпорации. В рамках КИС АР разрабатывается ее подсистема — Общероссийская информационная система автоматизированного распределения поручений на оказание

---

[8] *Рубинштейн Е. А.* Для адвоката важнее всего интересы доверителя // Адвокатская газета. 2020. № 18. С. 2.

[9] *Чайковская О.* Предисловие // А. Л. Мове. За кулисами защиты. М., 1993. С. 6.

[10] См.: *Лазарев В. В.* Современные технологии должны служить праву // Адвокатская газета. 2020. № 20. С. 2.

юридической помощи по назначению. Вместе с тем следует констатировать, что цифровизация только адвокатуры при всех положительных результатах не даст эффекта, если не будет всеобщей цифровизации уголовного процесса. Производство по уголовным делам в России предполагает лишь некоторые «цифровые» возможности: дистанционно можно обращаться в судебные органы по отдельным вопросам — в органы следствия и прокуратуру[11]. Вместе с тем IT-технологии в уголовном процессе находятся на зачаточном этапе. Электронное досье возможно, только если оно синхронизировано с органами предварительного следствия и судом.

Теперь о позитивном — о результатах адвокатского контроля в сфере охраны психического здоровья граждан.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что в такой области, как психоневрологические интернаты (ПНИ), существует нечто посильнее крепостного права, отсутствует уважение прав человека, его достоинства. Замечательный адвокат Ю. Л. Ершов инициировал дело в Верховном Суде РФ по оспариванию ряда норм Положения о психоневрологических интернатах, принятого еще в советское время. Положение официально требовало паспорта людей, которые там проживали, помещать в металлические сейфы, давало администрации ПНИ право контролировать использование имущества проживающих людей, расходование ими заработной платы. Все это распространялось в том числе на полностью дееспособных людей, которые не совершали никаких правонарушений и формально были клиентами по договору оказания стационарных услуг, имевшими — при других обстоятельствах — право требовать от ПНИ предоставления надлежащих услуг по такому договору. Но, конечно, потребовать они их не могли, были полностью подвластны администрации и персоналу ПНИ, подвергались различным ограничениям, испытывали много проявлений жестокости и пр.

Поводом стало дело конкретного человека, сбежавшего из ПНИ, конечно, без паспорта, запертого в сейфе. Но это не помешало ему начать зарабатывать деньги, снимаясь на Мосфильме в массовых сценах, а после — и в эпизодах, так как его фактурная внешность (очень «славянская») привлекала глаз. Так что к моменту слушания дела у него было уже небольшое портфолио из разных фильмов (в том числе из фильма «Волкодав»).

Некоторое время он мог существовать без паспорта, но постепенно стало понятно, что обойтись без него невозможно. Он стал через представителей просить в ПНИ паспорт, на что получал отказы. При этом его статус был: человек, который односторонне расторг договор стационарного обслуживания, не более того. Это его право, которое не предполагает никаких ограничений и удержания паспорта.

Но это в теории. На практике долгое время паспорт не отдавали, поэтому была подана жалоба в Верховный Суд РФ. При этом попасть на слушание оказалось непросто — все по той же причине, из-за отсутствия паспорта, ведь вход в здание Суда — по паспорту. Но и это полбеды, в самом слушании Суд должен был установить его личность, и все также — без паспорта. Так что личность устанавливали, спрашивая у представителей, адвоката и юриста Гражданской

[11] *Стрелкова Ю.* Электронное уголовное дело: риски и перспективы // Российский адвокат. 2020. № 4. С. 6.

комиссии по правам человека (НКО, с которой адвокат Ю. Л. Ершов вел это дело), подтверждают ли они его личность, что это именно Степан, заявитель по делу.

Итогом дела стала отмена указанного выше пакета абсурдных ограничений, делавших людей крепостными у ПНИ. И проживающие там стали чуть более свободными.

Следующий шаг Ю. Л. Ершова — признание неконституционными ряда норм УПК РФ о применении принудительных мер медицинского характера (ПММХ) и следствии при признании гражданина невменяемым.

После обращения женщины, правозащитника, которая после конфликта с приставом в суде была направлена на ПММХ и прошла через суровые испытания, мы обнаружили, что УПК РФ предусматривает весьма странную ситуацию: стоило человеку, находящемуся под следствием, получить негативную психиатрическую экспертизу, устанавливающую, что он невменяем, он тут же утрачивал вообще статус субъекта права и переходил, скорее, в категорию объекта. То есть сам он не мог осуществлять никаких прав по своей защите, ему назначался представитель — часто тот самый человек, который и инициировал дело и экспертизу (как способ расправы); человек не мог защищать себя сам, он даже не попадал в суд, судье привозили только материалы дела с постановлением следователя о применении ПММХ из-за невменяемости. И никакого разбирательства, по сути, не происходило (возможно, в каких-то исключительных случаях кто-то через объективного и активного представителя оспаривал это, но системой было именно описанное положение дел), суд выносил вердикт о направлении человека на ПММХ, и сам этот «подсудимый» не мог ни подать жалобу на этот вердикт в инстанционном порядке, ни позже — подать заявление, чтобы поменять режим ПММХ (так как они бывают более и менее строгие).

Итогом дела стало вынесение Конституционным Судом РФ постановления от 20.11.2007 № 13-П по жалобам С. Г. Абламского, О. Б. Лобашовой, В. К. Матвеева, которым большой перечень норм УПК, устанавливавших указанное положение дел, был признан неконституционным.

Еще одну дикую ситуацию, существующую строго на основании закона, выявил в сфере признания гражданина недееспособным адвокат Ю. Л. Ершов. Так, ст. 284 ГПК РФ устанавливала, что если суд рассматривает заявление о признании гражданина недееспособным и ему приносят справку от психиатра о том, что человек по своему состоянию не может принимать участие в рассмотрении дела, такого человека не просто не вызывали в суд, он вообще не знал о наличии дела по признанию его недееспособным. Он не мог ни познакомиться с делом, ни сообщить суду свою позицию, ни пригласить представителя, ни вызывать свидетелей — словом, вообще ничего. И решение суда ему тоже не направляли. Как позднее оказалось — по такой схеме были лишены дееспособности тысячи, если не десятки тысяч людей, в частности жители ПНИ лишались дееспособности именно так. Юрист ПНИ привозил в суд пачку заявлений со справками, суд по всем сразу выносил определения о назначении экспертизы, а после поступления дела с экспертизы по всем также выносил решения о признании граждан недееспособными. Конвейерным способом. И никто даже не знал, что против него такое дело ведется.

Но здесь вина не только ПНИ, конечно. Так, заявительница вела в суде дело против взрослого сына, по заявлению которого суд признал ее недееспособной. Ей в какой-то момент показалось, что они помирились. Она отозвала свой иск. Судья принял ее отказ от иска и дело прекратил. И тот же самый судья буквально через день признал ее недееспособной без ее вызова, сославшись на то, что согласно психиатрической справке она не может принимать участие в деле.

Узнала она об этом намного позже истечения срока на обжалование, и срок ей восстанавливать отказались, мотивировав тем, что она должна была узнать и пропуск срока неуважителен (таких отказов восстановить срок я встречала очень много — хоть никто человека не извещал о деле, это не мешало суду потом писать, что «он не мог не знать», и отказывать в восстановлении срока на обжалование).

Рассмотрение этого дела, в котором представитель Президента РФ в Конституционном Суде РФ М. В. Кротов, кстати, подверг сомнению само право адвокатов участвовать в деле и представлять недееспособных вопреки воле опекунов (а опекуны как раз и лишали их дееспособности таким вот способом), привело к тому, что Конституционный Суд отдельно остановился на том, что недееспособные вправе обратиться в адвокату и получить от него такую защиту и без воли опекуна.

Конституционный Суд РФ признал ст. 284 ГПК РФ в соответствующей части неконституционной, равно как и норму Закона о психиатрической помощи о том, что недееспособных можно принудительно госпитализировать в психиатрический стационар.

В заключение хочется выразить уверенность в том, что современная адвокатура готова к любым вызовам и справится с решением всех поставленных перед ней задач.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Гаврилов С. Н.* Злоупотребление процессуальными правами : Российское законодательство второй половины XVII — начала XIX века и современный тренд // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2017. — № 12 (40). — С. 117—125.
2. *Гагарин Н. А.* Без нашего закона у судебной реформы не было бы шансов // Адвокатура от первых лиц. — М., 2016.
3. *Лазарев В. В.* Современные технологии должны служить праву // Адвокатская газета. — 2020. — № 20.
4. На вопросы редакции отвечает Сергей Пепеляев // Российский адвокат. — 2020. — № 4.
5. *Перелыгина Е. Б.* Психология имиджа. — М., 2002.
6. *Пилипенко Ю. С.* Адвокатура сегодня // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2017. — № 12 (40). — С. 24—58.

7. *Резник Г. М.* В Центре корпорации — адвокат // Адвокатура от первых лиц. — М., 2016.
8. *Резник Г. М.* Время развеять мифы // С драйвом по жизни. — М., 2018. — Т. 2.
9. *Рубинштейн Е. А.* Для адвоката важнее всего интересы доверителя // Адвокатская газета. — 2020. — № 18.
10. *Соловьев С. А.* 10 распространенных ошибок адвоката. — М., 2019. — 36 с. — (Библиотека журнала «Уголовный процесс»).
11. *Стрелкова Ю.* Электронное уголовное дело: риски и перспективы // Российский адвокат. — 2020. — № 4.
12. *Чайковская О.* Предисловие // А. Л. Мове «За кулисами защиты». — М., 1993.